

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-6-10>
УДК 343.13

ПЕРЕВОДЧИК И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Загорьян С.Г.¹, Мисник И.В.²

*Восточно-Сибирский институт МВД России¹,
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия²*

Аннотация. В представленной публикации рассмотрен институт переводчика в период его становления, развития в современных условиях. Рассмотрены место и роль переводчика в российском уголовном судопроизводстве, а также некоторые проблемные вопросы, связанные с деятельностью переводчика и пути их решения. Обозначены основные требования и компетенции предъявляемые к профессиональной деятельности переводчика. Исследованы некоторые проблемы сурдоперевода и перевода на шрифт Брайля. Обозначен вопрос возможного использования искусственного интеллекта в качестве переводчика.

Цель исследования – рассмотреть место и роль переводчика в современном Российском уголовном судопроизводстве, а также проблемные вопросы, связанные с данным институтом и наметить пути решения обозначенных проблем.

Методы и методология. В процессе подготовки к опубликованию указанной статьи использовались Федеральные Законы Российской Федерации и иные нормативные правовые акты. При исследовании проблематики института переводчиков использовался комплекс общенаучных и частно-научных методов. Использовались логическая и правовая методологии.

Результаты исследования. В подготовленной авторами статье подчеркнута актуальность и важность дальнейшего исследования института переводчиков. Отмечено, что, несмотря на достаточно длительный период действия изучаемого института, требуется дальнейшее его исследование с целью поиска путей решения имеющихся вопросов. Сформулированные по результатам исследования выводы и предложения могут найти применение, как в научной, так и в практической деятельности.

Ключевые слова: Уголовное судопроизводство, переводчик, компетенция, права и обязанности, процессуальные документы, коммуникация, проблемные вопросы, жестовый язык, искусственный интеллект.

TRANSLATOR AND HIS ROLE IN MODERN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Sergey G. Zagorian¹, Irina V. Misnik²

*East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia East¹,
Siberian Branch of the Russian State University Justice²*

Abstract. The presented publication examines the institute of the translator in the period of its formation, development and at the present stage. The place and role of an interpreter in Russian criminal proceedings are considered, as well as some problematic issues related to the activities of an interpreter and ways to solve them. The main requirements and competencies for the professional activity of a translator are outlined. Some problems of sign language translation and Braille translation have been investigated. The question of the possible use of artificial intelligence as a translator is outlined. The purpose of the study is to consider the place and role of an interpreter in modern Russian criminal proceedings, as well as problematic issues related to this institution and to outline ways to solve these problems.

The results of the study. The article prepared by the authors emphasizes the relevance and importance of further research of the Institute of translators. It is noted that, despite the rather long period of operation of the institute under study, further research is required in order to find ways to solve the existing issues. The conclusions and suggestions formulated based on the results of the study can be applied both in scientific and practical activities.

Keywords: *Criminal proceedings, translator, competence, rights and obligations, procedural documents, communication, problematic issues, sign language, artificial intelligence.*

Введение. В российском уголовном процессе на законодательном уровне определен ряд субъектов – участников уголовного судопроизводства. Одним из таких субъектов является переводчик, который официально появился в российском уголовно-процессуальном законодательстве, начиная с XIX века. Функция переводчика предельно ясна: перевод разговорной и письменной речи участников уголовного судопроизводства, а также перевод процессуальных документов.

Для исследования института переводчика в российском уголовном судопроизводстве нам хотелось бы рассмотреть следующие вопросы:

- зарождения и развитие института переводчика в уголовном судопроизводстве;
- места и роли переводчика в уголовном судопроизводстве;
- проблемы с привлечением и участием переводчика в уголовном судопроизводстве и пути их решения.

Формирование института переводчика принято отсчитывать с периода правления Петра I, по указу которого в Академии наук был образован центр переводчиков «Российское собрание».

Первая профессиональная организация переводчиков в России формируется в 1735 году при Академии наук и в ее задачи входит рецензирование переводов, подготовка переводчиков и оценка их пригодности для государственной службы.

Необходимость в привлечении к судопроизводству переводчиков была обусловлена как формированием и развитием внешнеполитических связей, так и самой многонациональной структурой нашего государства. Уже с XV века на Руси привлекались толмачи (переводчики), как правило, иностранные специалисты.

Принятый на заре Советской власти уголовно-процессуальный закон РСФСР 1923 года, предусматривал участие переводчика уже конкретно в уголовном судопроизводстве, однако, инициативу приглашения переводчика закон относил только к компетенции суда.

Переводчик приглашался для обвиняемого, потерпевшего, свидетеля или эксперта, в случаях, если:

- указанные лица не владели языком уголовного судопроизводства;
- требовался перевод процессуальных документов.

В дальнейшем, на законодательном уровне привлечение переводчика в уголовном судопроизводстве было закреплено в Конституции СССР 1936 года и Законе СССР от 16.08.1938 года «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик». УПК РСФСР 1960 года предусмотрел уже для всех участников уголовного судопроизводства право пользования услугами переводчика в случаях не владения языком, на котором ведется уголовное судопроизводство.

Действующий уголовно-процессуальный закон также предусмотрел для всех участников уголовного судопроизводства право пользоваться услугами переводчика.

Согласно ст. 11 УК РФ, лицо, совершившее преступление на территории Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по действующему УК РФ. За обозначенными в законе исключениями, иностранные граждане и лица без гражданства подчиняются этой же норме, а это означает, что для эффективного взаимодействия с этим лицом других участников уголовного судопроизводства и соблюдения его законных прав, необходим посредник, то есть – переводчик, который сможет наладить коммуникацию по языковому барьеру. Закон предусматривает право пользоваться услугами переводчика не только для подозреваемых (обвиняемых), но и для всех остальных участников уголовного судопроизводства.

В случае приглашения переводчика для установления коммуникации между участниками уголовного судопроизводства, он автоматически становится специалистом (как лицо, обладающее специальными знаниями) и отдельным самостоятельным участником уголовного процесса – переводчиком, деятельность которого регулируется уголовно-процессуальным законом.

В настоящее время вопрос о необходимости использования услуг переводчика особенно актуален. С каждым годом в Российской Федерации растет число иностранных граждан, прибывающих для трудовой деятельности. Многие из них находятся в нашей стране на незаконных основаниях.

Незаконная миграция представляет собой национальную угрозу государству. Часть незаконных мигрантов, прямо или косвенно, связана с организованной преступностью [1, с.73]. По данным МВД РФ, только за 2023 год иностранными

гражданами и лицами без гражданства было совершено 38900 преступлений. В отношении же указанных лиц было совершено 14100 преступлений. Выявлено из данной категории лиц, причастных к совершению преступлений, 30207 человек. Преимущественно, среди преступников отмечаются граждане Украины, Таджикистана, Азербайджана, Узбекистана и Кыргызстана. И, как правило, при расследовании преступлений указанной категории необходимо привлечение переводчика.

Обсуждение. Согласно действующему УПК РФ, уголовное судопроизводство в нашей стране ведется на русском языке или на языке республик, входящих в состав Российской Федерации. В Верховном суде РФ, военных судах, кассационных и апелляционных судах общей юрисдикции уголовное судопроизводство ведется только на русском языке (ст. 18 УПК РФ). В ч. 2 ст. 18 УПК РФ предусмотрено право для всех участников уголовного судопроизводства, в необходимых случаях, привлекать переводчика. Основанием привлечения переводчика является незнание или недостаточные знания языка, на котором ведется производство по уголовному делу, участником уголовного судопроизводства. Реализация данного права должна быть обеспечена соответствующим должностным лицом на безвозмездной основе.

Ч. 3 ст. 18 УПК РФ регламентирует, что в случаях обязательного вручения следственно-судебных документов участникам уголовного судопроизводства, требуется обязательный перевод этих документов на язык, которым владеют указанные лица. В этом случае, наличие переводчика, который приглашен в установленном законом порядке, придает соответствующим процессуальным документам, переведенным на другой язык, официальность, достоверность и возможность быть использованными в качестве вещественных доказательств на законных основаниях.

Переводчик – это один из участников коммуникационного акта общения, пытающийся передать дословно информацию на другом языке. Очень важно для переводчика передавать основную мысль коммуниканта и не высказывать свое мнение. При переводе это недопустимо [2, с.54].

В уголовно-процессуальном законодательстве нет ограничений в отношении того, на какой стадии расследования уголовного дела может быть привлечен переводчик.

Решение о необходимости привлечения переводчика может быть принято следователем, дознавателем или судом (судьей). Суд оформляет свое решение определением, в остальных случаях

выносится постановление. В соответствии с общими правилами производства следственных действий (ч. 5 ст. 164 УПК РФ), следователь должен разъяснить переводчику порядок производства следственного действия, его права и уголовную ответственность, предусмотренную за заведомо неправильный перевод в суде либо в ходе досудебного производства (ст. 307 УК РФ). Если переводчик участвует в судебном заседании, то, согласно ст. 263 УПК РФ, его права и ответственность разъясняет председательствующий. При этом переводчик дает подписку о том, что права и ответственность ему были разъяснены. Подписка приобщается к протоколу судебного заседания.

Согласно ч. 3 ст. 59 УПК РФ, правом переводчика является:

- в случае необходимости уточнения перевода, задавать вопросы участникам уголовного судопроизводства;
- делать замечания в отношении правильности занесения в протокол сделанного перевода;
- приносить жалобы на действия или бездействия должностных лиц ограничивающих его права.

Согласно ч. 4 ст. 59 УПК РФ, переводчик не имеет права:

- осуществлять неправильный перевод, который обусловлен его целенаправленными действиями по введению следствия в заблуждение;
- разглашать сведения по уголовному делу, полученные в результате участия в качестве переводчика (обязательным условием является письменное предупреждение о неразглашении полученных сведений);
- уклоняться от явки по вызовам соответствующих должностных лиц.

Принимая решение о привлечении конкретного переводчика, следователь (дознаватель), суд (судья) должны убедиться в надлежащей компетенции переводчика и его незаинтересованности в исходе данного уголовного дела. Это позволяет избежать в дальнейшем отвода и повторной процедуры поиска переводчика, а также исключить вариант заведомо неправильного перевода или разглашения данных следствия.

Решение об отводе переводчика на досудебной стадии принимается следователем или дознавателем, судом в случаях предусмотренных ст. 165 УПК РФ, В судебном следствии такое решение принимается судом или судьей. Ходатайство об отводе переводчика может быть заявлено как стороной обвинения, так и стороной защиты, либо экспертом, специалистом или свидетелем, если

данные лица обнаружили признаки некомпетентности переводчика. Если ранее переводчик уже участвовал в уголовном деле в том же статусе, то данный факт не может являться основанием для отвода.

Решение о признании компетенции переводчика возложено на следователя (дознавателя) или суд (судью). Возникает вопрос: Каким образом и по каким критериям указанные лица должны определять компетентность переводчика? Понятие «компетентность переводчика» непосредственно в уголовно-процессуальном законодательстве не определено. Обязательной составляющей, подтверждающей компетентность переводчика, является наличие у него диплома о соответствующем образовании. Кроме этого, наличие письменных и устных рекомендаций и характеристик является необходимым, но не всегда достаточным условием.

Составляющими компетентности могут быть, способность:

- осуществлять перевод с учетом особенностей диалекта переводимой речи (зачастую, лица одной национальности, со знанием одного языка не могут понять друг друга из-за особенностей диалекта);

- осуществлять перевод быстро с сохранением смысловой нагрузки;

- понимать и переводить текст со специальной терминологией не только из юриспруденции, но, при необходимости, и из других областей, которые затронуты при расследовании уголовного дела. Например, медицинские, технические и иные термины.

Мастерство переводчика заключается в том, чтобы максимально приблизиться к содержанию исходного текста или речи, воссоздать исходное сообщение.

Необходимо отметить, что знание следователем (дознавателем), судьей языка требуемого перевода не является основанием для отказа к привлечению переводчика. Участие в уголовном судопроизводстве переводчика реализует защиту прав, предусмотренных ст. 18 УПК РФ, в отношении лица, не владеющего или слабо владеющего языком, на котором ведется уголовное судопроизводство.

Участие переводчика в уголовном судопроизводстве реализуется и для людей с дефектами слуха (как правило, это лица с одновременными дефектами слуха и речи). Законодательство нашей страны (ч. 6 ст. 59 УПК РФ) предусматривает распространение правовых норм переводчика и на лицо, осуществляющее сурдоперевод в

уголовном процессе. Для указанных участников уголовного судопроизводства используется жестовый язык. Требования, предъявляемые к сурдопереводчику, его права и обязанности предусмотрены теми же уголовно-процессуальными нормами, что и для обычного переводчика. Ч. 6 ст. 59 УПК РФ, как мы уже отмечали ранее, говорит о том, что все правила ст. 59 УПК РФ распространяются на сурдопереводчика. Однако не совсем разрешен вопрос относительно того, является ли лицо, приглашенное для ретрансляции речи таких участников уголовного судопроизводства переводчиком или специалистом. Возможно, этот вопрос является, скорее всего, не столько практическим сколько теоретическим. Ч. 2 ст. 18 УПК РФ предусматривает привлечение переводчика для лиц, слабо владеющих либо не владеющих языком, на котором ведется уголовное судопроизводство. На жестовом языке уголовное судопроизводство не ведется. Из этого следует, что сурдопереводчик является, скорее всего, специалистом, а не переводчиком. К тому же, жестовый язык не может быть одинаков для всех национальностей. При переводе на жестовый язык иностранного языка сурдопереводчик должен владеть навыками, как самого иностранного языка, так и иностранного жестового языка. Такая ситуация в практике вполне возможна. Дефекты слуха, речи и зрения не знают границ.

Внимания требует и вопрос о половой принадлежности переводчика при необходимости его участия в освидетельствовании (в случаях, требующих обнажения освидетельствуемого лица) или при личном обыске (ст. ст. 179, 184 УПК РФ). Оба данных следственных действия могут быть проведены только с участием переводчика того же пола. В ст. 184 УПК РФ говорится об участии специалиста того же пола и ничего не говорится о переводчике. При нарушении данного правила под сомнение ставятся не только этические нормы, но и правомерность проведения следственного действия.

Результаты. Несмотря на то, что институт переводчиков в российском уголовном судопроизводстве существует достаточно давно и применяется повсеместно, до настоящего времени осталось множество нерешенных проблем, как в научной, так и правоприменительной практике. В частности, УПК РФ не предусматривает участие переводчика для лиц, у которых одновременно нарушен и слух и зрение. Как в такой ситуации защитить права участников уголовного судопроизводства с одновременными дефектами

слуха и зрения? Из-за проблем со зрением и слухом они не могут в полной мере защитить себя [3, с. 37]. Шрифт Брайля (чтение специального текста пальцами рук), используемый слепыми, не является с точки зрения лингвистики языком. УПК РФ не предусматривает перевода ни процессуальных документов, ни показаний допрошенных лиц на шрифт Брайля [4, с. 11]. Да и при использовании в уголовном судопроизводстве шрифта Брайля возникает вопрос: А в каком процессуальном качестве мы привлекаем лицо, владеющее навыками чтения шрифта Брайля? Будет ли привлекаемое лицо переводчиком или просто специалистом? С одной стороны, это, безусловно, переводчик, так как указанное лицо осуществляет перевод текста выполненного стандартным шрифтом на шрифт Брайля. Затем, после перевода, текст читает сам заинтересованный участник уголовного судопроизводства (если он владеет этими навыками). С другой стороны, если шрифт Брайля не является языком, то о каком языковом переводе можно говорить? Более того лицо, осуществляющее перевод с обычного шрифта на шрифт Брайля, помимо навыков чтения должно обладать специальными техническими навыками отображения обычного текста (либо показаний) на шрифт Брайля. С этой позиции привлекаемое лицо является всего лишь специалистом, а не переводчиком.

Следующая проблема – это отсутствие штата переводчиков, обеспечивающих уголовное судопроизводство. Отсутствует даже простой списочный учет данной категории переводчиков.

Созданный Союз переводчиков России объединяет профессиональных переводчиков и профильные организации страны с целью распространения новых методик обучения и практических приемов работы, юридической поддержки и повышения квалификации. Союз объединяет 50 региональных объединений, 800 действующих членов. Однако этот Союз не решает проблему участия переводчиков в уголовном судопроизводстве. Кроме Союза переводчиков России в каждом регионе имеются различные бюро и другие объединения переводчиков. Однако у этих объединений совсем иные цели и задачи, не связанные с уголовным судопроизводством.

На первый взгляд может казаться, что функция переводчика очень проста, определена и не имеет направлений развития в уголовном судопроизводстве. Однако это далеко не так. Юридические науки специфичны в плане терминологии, и ряд авторов говорит о необходимости формирования специальной организации, объединяющей

переводчиков именно юридической направленности [5, с.80]. Ряд ученых-правоведов полагает, что должны быть введены такие участники уголовного судопроизводства, как «судебный переводчик» и в дополнение к нему - «следственный переводчик».

Судебный переводчик имеет право на существование при условии, что в уголовном процессе будет участвовать и следственный переводчик [6, с. 292]. По нашему мнению, действительно, наступило время отграничить переводчиков, участвующих в уголовном судопроизводстве от иных переводчиков, выделив их в самостоятельный институт – институт следственных переводчиков.

Уголовно-процессуальное законодательство подразделяет следствие на два этапа – предварительное и судебное. Исходя из этого, нецелесообразно делить категорию переводчик на два вида – судебный и следственный.

Необходимо на законодательном уровне разрешить этот вопрос следующим образом:

- внести изменения в уголовно-процессуальный закон, изменив статус «переводчик» на статус «следственный переводчик»;

- создать государственные бюро следственных переводчиков;

- сформировать единый государственный банк данных следственных переводчиков.

В финансовом плане создание бюро переводчиков и их содержание будет не особенно затратно. Оплата переводчикам, привлекаемым в уголовном судопроизводстве, и так осуществляется из государственного бюджета.

Еще одним из пробелов в российском законодательстве в отношении привлечения переводчика в уголовном процессе выступает вопрос о необходимости наличия согласия самого переводчика. Вопрос волеизъявления во многом определяется профессиональным статусом и должностными обязанностями переводчика. Так как на территории России, как мы уже отмечали ранее, не созданы государственные специальные организации, которые предоставляли бы услуги переводчиков для нужд уголовного судопроизводства, то формально все переводчики являются «свободными» и не обязаны предоставлять указанные услуги. Создание государственных бюро следственных переводчиков решило бы эту проблему.

Повсеместная цифровизация общества, которая постепенно внедряется и в уголовное судопроизводство, поставила вопрос о возможности

замены переводчика искусственным интеллектом. В настоящее время это невозможно, потому что связано с тем, что одним из принципов функционирования даже интеллектуально развитых машин является принцип упрощения и формализации, что недопустимо при принятии решений в сфере уголовного судопроизводства, когда решается вопрос о причастности лица к преступлению и его виновности. Если одни тексты, выполненные автоматизированными системами перевода, выглядят связными и логичными, то в других случаях машинный перевод может дать неожиданный результат, который исследователи называют «галлюцинациями». Наиболее частой проблемой является неверный перевод слов и целых фраз, когда в предложении сохраняется логика, но смысл предложения полностью искажается. Многие переводчики пользуются автоматическим переводом, а затем редактируют тексты, предложенные искусственным интеллектом.

Заключение. Резюмируя сказанное, следует отметить, что исследуемая проблематика мо-

жет быть изучена в рамках функционального подхода в силу необходимости актуализировать значимость прав участников уголовного судопроизводства на возможность осуществления коммуникации на родном языке [6, с. 292].

В правоприменительной практике привлечения переводчика, следователи (дознаватели), суд (судья) решают путем личного поиска переводчика через государственные органы и общественные организации. С появлением института физических самозанятых лиц, появились самозанятые переводчики. Эта категория переводчиков достаточно широко привлекается сейчас. Поиск их осуществляется, как правило, через национальные объединения (диаспоры). Однако это не решает в полном объеме существующей проблемы.

В заключение необходимо отметить, что развитие современного института судебных переводчиков движется в направлении формирования отдельной организации, объединяющей переводчиков, специализирующихся в юридической сфере. Право на переводчика – это право любого лица на справедливое правосудие.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бельчик А.М., Павлов Н.В. Иммиграционный контроль – административно-правовая мера борьбы с незаконной миграцией / А.М. Бельчик, Н.В. Павлов // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2023. № 5. С. 73-75.
2. Милкова А.А. Роль синхронного переводчика в сфере международных отношений / А.А. Милкова // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2020. С. 52-56.
3. Чакиев М.А. Совершение преступления в отношении инвалида должно быть обстоятельством, влияющим на размер наказания / М.А. Чакиев // *Российский следователь*. 2024. № 3. С. 36-40.
4. Калиновский Б.К. Как защитить права слепого обвиняемого / Б.К. Калиновский // *Уголовный процесс*. 2022. № 3. С. 11.
5. Антонович Е.К. Правосубъектность переводчика в уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации / Е.К. Антонович // *Lex Russica*. 2021. №9 (178). С. 77-87.
6. Шагбанова Х.С. Место и роль переводчика в уголовном процессе / Х.С. Шагбанова // *Образование и право*. 2021. № 6. С. 291-294.

References:

1. Belchik A.M., Pavlov N.V. Immigration control – an administrative and legal measure to combat illegal migration / A.M. Belchik, N.V. Pavlov // *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2023. No. 5. pp.73-75.
2. Milkova A.A. The role of a simultaneous interpreter in the field of international relations / A.A. Milkova // *International Scientific Research Journal*. 2020. pp.52-56.
3. Chakiev M.A. The commission of a crime against a disabled person should be a circumstance affecting the amount of punishment / M.A. Chakiev // *Russian investigator*. 2024. No. 3. pp. 36-40.

4. Kalinovsky B.K. *How to protect the rights of a blind defendant* / B.K. Kalinovsky // *Criminal trial*. 2022. N 3. P. 11.

5. Antonovich E.K. *The legal personality of an interpreter in criminal proceedings in the context of digitalization* / E.K. Antonovich // *Lex Russica*. 2021. N. 9 (178). pp.77-87.

6. Shagbanova H.S. *The place and role of an interpreter in criminal proceedings* / H.S. Shagbanova // *Education and law*. 2021. N 6. pp.291-294.

Информация об авторах:

Загорьян Сергей Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, Восточно-Сибирский институт МВД России. iramis@yandex.ru

Мисник Ирина Владиславовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики, Восточно-Сибирский филиал Российского университета правосудия. ira@yandex.ru

Sergey G. Zagorian, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Irina V. Misnik, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminology. East Siberian Branch of the Russian University of Justice.